

ДИАЛОГ СЛЕПЫХ С ГЛУХИМИ

ТАВОБОВА

В огне инфляции сгорели страховые сбережения и свадебные платья

Труд 29 апр. 92

Фото Р. АФАСЬЯНЦА

В августе Любе Шашалиной из Владимира исполнится 17 с половиной лет. Когда ей было полгода, отец заключил договор о страховании девочки. Страховку назвали «свадебной». Отец Николай Шашалин (инвалид первой группы по зрению) мечтал, что на деньги, накопленные таким путем, купит дочери белое свадебное платье, белые туфли. И еще, если Бог пошлет счастье, накроет стол для гостей...

Начиная с 1980 года из скромной зарплаты Николая Борисовича на «свадебную страховку» ежемесячно отчислялось по 6 рублей 90 копеек. Из таких копеечных ручейков образуются «финансовые реки» — не самые, в совокупности, мелководные.

— У человека, лишённого зрения, обостренное чувство страха и ответственности за детей. Поэтому почти каждый инвалид по зрению стремится застраховать своих ребят-

шек, — говорит бухгалтер-расчетчик Лидия Афонова из Владимирского ПО «Прогресс» Всероссийского общества слепых. — А вот себя страховать незрячим было тогда запрещено.

Я попросил Николая Шашалина позвонить в филиал российской государственной компании «Владос» и узнать, сколько же получит он денег в августе?

Ему ответили: 2 тысячи и еще 300 рублей. Не то что свадебное платье и туфли — даже белую ленточку в причёску невес-

ты за такие «деньги» сегодня не купишь. А ведь до 1990 года на страховом счету у него накопилось 885 рублей — теми, советскими... Когда-то эта сумма считалась приличной.

Вот так и бывает: кто-то становится счастливее и богаче, кто-то — беднее и несчастнее. Обмануты и слепые, и многие зрячие. Кто живет не «на ощупь», может найти выход из положения, подзаработать, постоять за себя. А как быть слепым?

Не только Н. Шашалин оказался в таком положении. Инвалид по зрению Елена Конопаткина тоже выплачивала деньги по двум страховкам. Одна была «свадебной», другая — «к совершеннолетию». Копила для любимой дочери. Сначала высчитыва-

вали по 5 рублей советскими в месяц, сейчас — по 5 тысяч российскими. Недавно женщина решила расторгнуть договор. И тут выяснилось, что согласно инструкции Госстраха у нее автоматически высчитывается 20 процентов из накопленной суммы. И тут приходит на ум застрявшая в памяти строчка: «Нам, как аппендицит, поврезали стыд». Об индексации речи нет...

Слепой доверчивее зрячего, хотя бы из-за того, что ему труднее получить достоверную информацию. Ни один страховочный документ не издается специально для незрячих шрифтом Брайля. Я попытался на время стать «глазами» незрячих друзей «Труда», провести от их лица небольшое журналистское расследование.

(Окончание на 3-й стр.)

3 стр 3

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Государство признало долг за собой, — сказала при встрече начальник отдела личного страхования филиала "Владос" Галина Звонкова. — Однако индексация страховой суммы пока не производится. До его времени на эти цели нам не поступило ни копейки. Хотя есть сведения, что должны были заложить средства в бюджет текущего года.

Из Владимира я отправился в столицу. ОАО "Росгосстрах" арендует помещения в Бизнес-центре — огромном здании, которое называют "Нефтяным домом". Проходя через широкий холл к лифту, бросил взгляд на светящийся экран телевизора. На нем мелькнуло: "Сказки новой России"...

Но мне было не до сказок, хотя сначала разговор с руководителем пресс-группы И.П. Аристовой обнадеживал. Оказывается, существуют федеральный закон "О восстановлении и защите сбережений граждан" и указ президента "О мерах по восстановлению сбережений граждан", которые распространяются и на клиентов Госстраха. В бюджет текущего года заложена строка, предусматривающая выплаты в размере 5,9 триллиона рублей как по вкладам,

ДИАЛОГ СЛЕПЫХ С ГЛУХИМИ

так и по страховкам. Но... неработан "механизм индексации".

Этот "механизм" президент в своем указе поручал определить в течение трех месяцев. Поручение дано в апреле прошлого года, перед выборами. Но лишь 28 января нынешнего года (куда спешить? — выборы прошли) распоряжением правительства была образована рабочая комиссия по рассмотрению проекта федеральной программы восстановления обесценившихся в 1991—1996 годах сбережений граждан. В комиссию входит член Комитета по бюджету, налогам, банкам и финансам Госдумы Георгий Боос. Он пояснил:

— Провели одно заседание. Оно носило организационный характер. Теперь, когда состав правительства претерпел столь существенные изменения, полагаю, необходимо заново переизбрать и председателя, и некоторых членов комиссии.

Прежним председателем комиссии являлся бывший вице-премьер и министр финансов Александр Лившиц. Теперь, если

следовать той служебной логике, им должен стать Анатолий Чубайс или кто-то из его "единоверцев".

Пожалуй, наиболее детально проблема задолженности по гарантированным сбережениям, в том числе по страховкам, изучена в думском Комитете по делам общественных объединений и религиозных организаций.

— В 1994 году группа депутатов и экспертов приступила к решению вопроса об обесцененных сбережениях, — рассказывает эксперт Елена Санникова. — Мы намеревались добиться, чтобы сбережения юридически были признаны государственным долгом в объеме их дореформенной покупательной способности. Работа над Законом "О восстановлении и защите сбережений" шла тяжело, он не имел поддержки ни в правительстве, ни у президента. Полтора года ушло только на то, чтобы признать те деньги вкладчиков госдолгом и установить правовые основы восстановления и защиты сбережений. Чтобы реально запустить механизм восстановления сбереже-

ний, нужно еще принять закон "О базовой стоимости необходимого социального набора". В очередной раз его отклонил Совет Федерации. (Один из сенаторов в пылу неразумия заявил, что закон... "угрожает безопасности России").

Есть разница между "индексацией сбережений" и "мгновенным погашением долга по сбережениям". Последнее, как считает Елена Санникова, действительно привело бы к финансовой катастрофе. Но существуют пути, позволяющие этого избежать. Один из них: госдолг оформляется в целевые обязательства, в которые записывается определенная сумма долговых рублей. Наиболее нуждающиеся — престарелые, инвалиды — могли бы определенную часть причитающихся им сумм обменять на деньги по долговой стоимости. Ведь для этих целей, по логике, и предназначены 5,9 триллиона на текущий год.

Буквально на следующий день после моего посещения Госдумы прозвучало выступление Анато-

лия Чубайса в Совете Федерации. Первый вице-премьер заявил о необходимости урезать многие расходные статьи бюджета. Надежды Шашалина и других инвалидов по зрению опять, похоже, стали призрачными.

Из Москвы я тоже уезжал без особой надежды. В вагон метро, который вез меня к Курскому вокзалу, вошла пожилая женщина с тростью и белой пластмассовой тарелкой в руке. Молча она прошла по вагону, вдоль сидящих людей. Тарелка осталась почти пустой.

Я обращаюсь к государственным мужам, от коих зависит возвращение утраченных сбережений этим несчастным людям: завяжите глаза и попробуйте пройти по улице. Дабы понять, что значит быть инвалидом по зрению. Что значит постоянно жить, не видя света, и мечтать о свадебном белом платье для дочери. Это же кощунство — взять у незрячего в долг и оставить его с пустой тарелкой.

Анвар ТАВОВОВ.